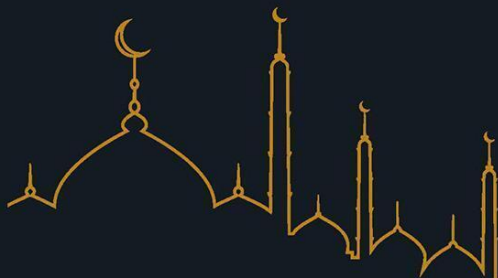

Ю. Г. Смертин

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ИРАН:

ПЕРЕКРЕСТОК
ЦИВИЛИЗАЦИЙ И АМБИЦИЙ

DirectMEDIA

Юрий Григорьевич Смертин

Средневековый

Иран: перекресток

цивилизаций и амбиций

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713038

Средневековый Иран. Перекресток цивилизаций и амбиций. Учебное пособие:

ISBN 978-5-4499-1244-2

Аннотация

В учебном пособии излагается история Ирана в период с III до XVIII в., в эпоху кардинальных сдвигов в общественных отношениях, религиозной ситуации и культурном развитии страны, связанных с внешними завоеваниями и процессами исламизации всех сторон жизни населения.

Адресуется студентам специальностей «Востоковедение и африканистика» и «История», изучающих историю и культуру стран Востока.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ИРАН В РАННЮЮ ИСЛАМСКУЮ ЭПОХУ	7
1.1. Сасанидский период	7
1.2. Арабское завоевание Ирана	22
1.3. Иран под управлением арабских халифов	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Смертин Ю. Г. Средневековый Иран. Перекресток цивилизаций и амбиций. Учебное пособие

ВВЕДЕНИЕ

Иран, страна древней государственности и культуры, расположена в Юго-Западной Азии на Иранском нагорье, занимая его обширную внутреннюю часть. На западе возвышаются горы Загрос, на востоке сильно расчлененные Восточно-Иранские горы, на севере – мощные дуги Эльбруса, на Юге – система гор Макран. Вдоль побережья Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов вытянулись узкие полосы береговых низменностей.

Горные хребты и гористые местности, а также пустыни, самыми крупными из которых являются Деште-Кевир (Большая Соляная пустыня) и Деште-Лут, занимают около половины территории Ирана, и только 1/3 всей площади страны пригодна для обработки. Эти пустыни служат барьером между востоком и западом страны.

Климат большей части Ирана субтропический, континен-

тальный и отличается большой сухостью и резкими колебаниями температуры. На всей территории страны, за исключением побережья Каспийского моря и прибрежной низменности на юге, выпадает очень мало осадков, а зимы бывают очень суровыми. Поэтому земледелие возможно только при условии искусственного орошения.

Иран является одним из древнейших очагов мировой цивилизации, что отразилось на этническом составе его населения. Большую роль в формировании этнического облика страны сыграло расселение арийских племен, обитавших первоначально в Центральной и Юго-Восточной Европе. Постепенно расселяясь в восточном направлении, они распространились от Северного Причерноморья до Средней Азии и Ганга.

Ираноязычные племена могли прийти на Иранское плато из европейских степей через Кавказ или из Средней Азии. Произошло это во второй половине II тысячелетия до н. э. «Арии» – это было самоназвание древних иранских племен. Название страны – Иран – происходит от этого слова. В античном мире она стала именоваться Персией по названию юго-западной области Ирана – Парса, бывшего центром древней иранской государственности. Наибольшее влияние на развитие истории и культуры Ирана оказали относящиеся к арийской группе мидяне и персы.

До прихода иранцев на этой территории жили разные земледельческие и скотоводческие народы, которые были по-

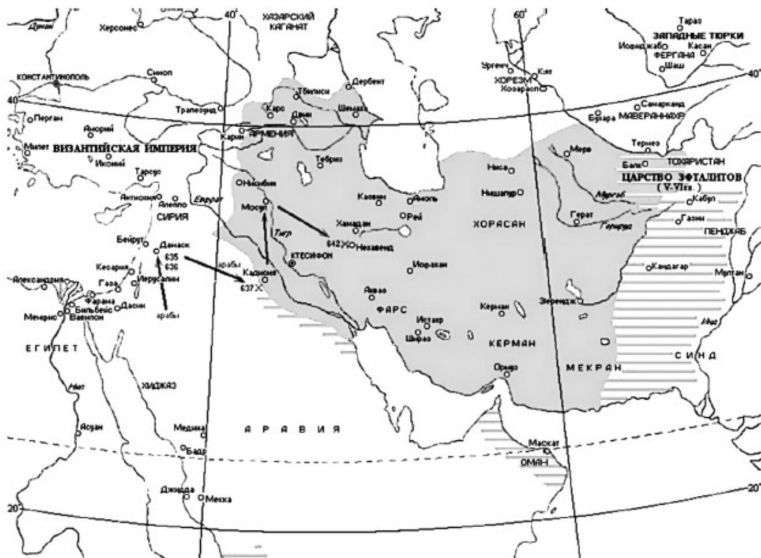
корены пришельцами и ассимилированы. Контакты с местным населением ускорили общественное развитие иранских племен и повлияли на социально-экономические институты, имущественное и семейное право, культуру, религию иранских племен.

Территория Ирана на протяжении многих веков неоднократно подвергалась вторжениям и нашествиям различных народов, оставивших свой след в многонациональном составе населения. Поэтому этнические группы, имеющие чисто иранские корни, к настоящему времени не сохранились. После завоеваний Александра Македонского в IV в. до н. э. в Иране были основаны эллинистические колонии. Наибольшее влияние на формирование этнического состава страны оказали арабские, монгольские и тюркские завоевания, о которых пойдет речь в настоящем пособии.

1. ИРАН В РАННЮЮ ИСЛАМСКУЮ ЭПОХУ

1.1. Сасанидский период

Период сасанидского правления был важной предпосылкой истории исламского Ирана. Сасаниды, последняя из персидских доисламских династий, правили Ираном более четырехсот лет – с 224 г. до 630-х гг.

Держава Сасанидов пришла на смену пришедшему в упадок Парфянскому государству, управлявшемуся династией Аршакидов с 250 г. до н. э. Основателем нового государства был Ардешир из рода Сасана, сын правителя небольшого царства в области Парс. Он нанес поражение последнему парфянскому правителю и в 226 г. короновался как «шахиншах (царь царей) Эрана (Ирана)».

Сасанидское государство в основном унаследовало территорию Парфянского царства: Иран с прилегающими областями на юго-западе Средней Азии и западе Афганистана, нижнюю и среднюю Месопотамию, которая была основной ча-

стью империи. Здесь же, на реке Тигр, находилась столица – г. Ктесифон. Кроме иранцев в государстве жили сирийцы, греки, евреи, потомки древних вавилонян и ассирийцев.

Сасанидская история может быть условно разделена на два неравных периода: до конца V в. и после. Около трех столетий империя не была централизованным государством, власть на местах фактически принадлежала местным наследственным правителям. Такое положение объясняется огромными размерами империи, что делало невозможным эффективное управление провинциями и областями из центра.

Государство и церковь поддерживали древнеарийскую идею деления общества на четыре сословия, в Иране это были жрецы, воины, писцы (бюрократия) и крестьяне. Первые три сословия считались привилегированными, не платили налогов и не несли повинностей. В четвертое сословие, наряду с крестьянами, входили ремесленники и купцы; все они были обязаны платить налоги. Принадлежность к тому или иному сословию была наследственной и переход из низшего сословия в более высокое был практически невозможен. Вне сословной системы находились рабы. Рабовладельческие отношения, существовавшие в предшествующий парфянский период, продолжали сохраняться в сасанидский период; крупнейшими рабовладельцами были государство, сам шахиншах, представители аристократии и церковь.

Высшими должностными лицами в государстве были:

главный министр (*вазург-фраматар*), главнокомандующий (*эран-спахпат*), главный жрец и верховный судья (*мобедан мобед*).

Верховный жрец возглавлял государственную церковь, исповедовавшую местную религию зороастризм, догматика которой и строгий ритуал сложились в сасанидское время. В создании единой церкви большую роль сыграл верховный жрец Картир, начавший свою карьеру в правление Шапура I (241–272 гг.). В начале правления Сасанидов было письменно зафиксировано древнее священное писание зороастризма, получившее название Авеста и составлен комментарий к ней – Зенд. Для этого была создана специальная сакральная письменность на основе существовавшего тогда пехлевийского алфавита, получившая название авестийской.

Для зороастризма характерен дуализм Добра и Зла, Света и Тьмы. Вся вселенная – это арена борьбы этих двух самостоятельных и равносильных начал. Силы Добра и Света возглавлял Ахурамазда (Ормузд). Противостоял ему Ангра-Майнью (Ариман), который был главой всех темных сил. Когда-нибудь в будущем между ними должна произойти решающая битва, в которой победит Ахурамазда, и наступит царство Света и Добра. Мертвые воскреснут, состоится Последний суд над людьми, праведники обретут блаженство на земле, а грешники – вечные муки в преисподней.

Огонь был главным символом чистоты и света. Он постоянно горел в многочисленных храмах, помещенный в огром-

ную латунную чашу на каменном постаменте. В зороастрийском пантеоне нашлось место и для других божеств, среди которых следует выделить Митру, древнеиранского бога солнца и договорных отношений, и богиню вод Анахиту. Религия обслуживалась огромным количеством жрецов-*мобедов*. Храмы и высшее духовенство владели обширными землями, которые обрабатывались рабами. В руках жречества находились образование и суд, священнослужители играли важную роль в политической жизни государства.

В III в. возникла новая религия – манихейство. Ее основателем был уроженец южной Месопотамии, бывший зороастрийский жрец Мани (216–276 гг.). Это было синкретическое учение, соединявшее в стройную систему зороастрийскую концепцию извечной борьбы Света и Тьмы, буддийские идеи сансары и постоянного поиска пути к спасению, христианские образы Иисуса, Адама и Евы, элементы древневавилонского наследия, гностицизма¹. По убеждению Мани, его учение должно было стать универсальной религией для всего человечества и заменить собой все существующие религии. Он утверждал, что истина в разных формах, но частично, время от времени передавалась людям божественными посланниками: Адамом, Ноем, Симом, Авраамом и др. В наиболее полной форме ее представили Заратуштра

¹ Религиозное дуалистическое учение поздней античности (I–V вв.), воспринявшее некоторые моменты христианского вероучения, популярной греческой философии и восточных религий. Гностицизм притязал на «истинное» знание о боге и конечных тайнах мироздания.

для Ирана, Будда для Востока и Христос для Запада. Себя Мани объявлял последним и высшим звеном в цепи посланником, «открывателем истины».

Мани считал, что Свет и Тьма в мире, как и в человеке, хаотично смешались. В человеке эти две силы заложены в виде души, порождения светлого начала, и тела – материальной, а потому темной субстанции. Отсюда следовало, что истинный манихей, чтобы содействовать победе светлого начала, должен подавлять естественные потребности своего организма и вести аскетический образ жизни: отказаться от брачных отношений, мяса, вина, не иметь собственности и даже жилища. Такой образ жизни, естественно, не могли вести все сторонники Мани, поэтому они делились на «совершенных», строгих аскетов и странников-пропагандистов, и «внимающих», которые жили нормальной жизнью, но обязаны были помогать «совершенным». В конце жизни каждый «внимающий», чтобы спасти свою душу, должен был перейти в «совершенные» со всеми вытекающими последствиями.

Религиозная деятельность Мани получила поддержку Шапура I, надеявшегося, видимо, посредством его учения установить религиозное единство в своей многоконфессиональной стране. Но зороастрийское жречество во главе с Картиром распознало оппозиционный характер манихейства, осуждавшего существующий строй, а значит и государственную религию, как порождение темного начала, и новый шахиншах Бахрам I начал жестокие гонения на приверженцев

Мани. «Открыватель истины» был казнен в 276 г. Массы его сторонников эмигрировали в восточную часть Римской империи.

Манихейство оказалось востребованным не только в Месопотамии и Иране, оно широко распространилось в Римской империи, вплоть до Северной Африки и Испании, в Средней Азии. Идеи Мани прослеживаются в ряде средневековых ересей; тондракиты в Армении, богомилы в Болгарии, альбигойцы во Франции испытали сильное влияние манихейства.

В III–IV вв. среди сирийцев Месопотамии и части персов получило распространение христианство. Власти терпимо отнеслись к этому явлению, но когда учение Христа стало государственной религией в Римской империи (в 30-х гг. IV), главным противнике Сасанидского Ирана, а также в Армении (ок. 302 г.), в Восточной Грузии (30-е гг. IV в.), начались гонения на христиан. Положение изменилось, когда в 484 г. сирийская церковь в Иране отмежевалась от восточно-римской (византийской) церкви и приняла осужденное ей несторианское исповедание², а христианские церкви закавказских стран, находившихся в зоне интересов Сасани-

² Течение в христианстве, основанное в Византии Несторием, патриархом Константинопольским в 428–431 гг., утверждавшим, что Иисус Христос был рожден человеком и лишь впоследствии воспринял божественную природу. Осуждено как ересь на Эфесском соборе 431 г. Пользовалось значительным влиянием вплоть до XIII в. в Иране и от Средней Азии до Китая. Несториане ныне имеются в Иране, Ираке, Сирии.

дов, стали исповедовать монофиситское учение³, также противостоявшее византийскому православию. Теперь на христиан перестали смотреть как на политических сторонников врага, и им были предоставлено право легального существования. Несторианское христианство в V в. распространилось в иранских городах, а затем в Средней Азии, позже среди тюрков-уйгуров и в VIII в. проникло в Китай.

Религиозные идеи распространялись в ближние и дальние страны в основном по торговым путям. Иран был торговой сверхдержавой и вел постоянную борьбу за господство над караванными путями, связывавшими Средиземноморье с Индией и Китаем. Шапур I одержал ряд блестящих военных побед над римлянами. В 256 г. он взял столицу Сирии Антиохию, разорил ее, многие жители были обращены в рабство, а местные ремесленники переселены в иранские города. В 260 г. неподалеку от Эдессы была наголову разгромлена римская армия, а император Валериан попал в плен. После этого были новые победы, были и поражения; наконец в 387 г. между Ираном и Римской империей был заключен мир и разделены сферы влияния. Рим контролировал Западную

³ Христианское учение, возникшее в Византии в V в. как реакция на несторианство, трактовало соединение двух природ во Христе как поглощение человеческого начала божественным. Монофиситство распространилось в восточных провинциях Византии (Египте, Сирии, Армении) и стало знаменем политического сепаратизма; в 451 г. осуждено как ересь Халкидонским собором. Господствует в армянской, эфиопской, коптской (египетской) и «яковитской» сирийской церквях.

Армению и область Лазика в Западной Грузии, где имелись удобные порты на побережье Черного моря; за Сасанидами осталась большая часть Армении, Восточная Грузия и Кавказская Албания. Впоследствии эти три страны стали провинциями Ирана с большой степенью автономии. После падения Римской империи в 476 г. главным политическим и торговым соперником Сасанидов стала Византия.

Однако реальная опасность государству в 80-х гг. V в. пришла с Востока в лице кочевых племен эфталитов (белых гуннов)⁴. В 484 г. в северо-восточном Иране эфталиты нанесли поражение армии Сасанидов. Шахиншах Пероз и значительная часть военной знати были убиты. Разгром был таким катастрофическим, что стало ясно – старому сасанидскому порядку пришел конец. Население страдало от нехватки продовольствия и повальных эпидемий. Городские низы массово пополнялись бежавшими из сельской местности крестьянами-общинниками; оттуда их гнали голод и налоговый произвол властей. В этой обстановке смутного времени в Иране началось массовое народное движение, идеологией которого стал маздакизм.

Идеологом коренных реформ общества стал некто Маздак (470–529 гг.). Около 524 г. он потребовал открыть государственные и частные склады муки и зерна, чтобы нако-

⁴ Этническая принадлежность белых гуннов остается неясной. Очевидно, что они не имели отношения к тюркоязычным гуннам, которых в V в. привел в Западную Европу Атилла. Есть версия, что эфталиты были индоевропейцами.

мить возбужденное, голодающее население. Шахиншах Кавад I (488–531 гг.) исполнил это требование и назначил Маздака своим советником. Популистские лозунги и харизматическая личность Маздака придали движению массовость, оно быстро распространилось по Междуречью. Маздакиты стали утверждать, что народные бедствия вызваны неравномерным распределением земных благ. Началась массовая экспроприация знати, отнятое у нее имущество поровну делилось между маздакитами, которые стали создавать свои сельские общины с коллективной собственностью на землю, скот, рабов и даже женщин, уведенных из гаремов богатых и знатных людей. Некоторые исследователи называют программу маздакитов первым, письменно зафиксированным, социалистическим вероучением.

За основу своей идеологии маздакиты взяли основные идеи зороастризма и манихейства, но значительно радикализировали их. Маздак утверждал, что с помощью Царя небесного люди должны уничтожить Зло и Тьму на земле и создать справедливое общество Света и Добра, а для этого нужно уничтожить существующие порядки. Кавад I поддерживал маздакитов в их экспроприаторской деятельности. Он рассчитывал, видимо, при их помощи ослабить и обуздать военную знать и жречество, которые в условиях всеобщего хаоса чувствовали себя полными хозяевами страны. И действительно, значительная часть знати была истреблена в ходе движения, экономическая основа ее господства была по-

дорвана, многие сословные привилегии были отменены.

Теперь союзники в лице маздакитов были уже не нужны шахиншаху. К тому же могущественный зороастрийский клир, осознав угрозу своему положению, стал проявлять открытую враждебность царской власти. В 529 г. Маздак был объявлен еретиком и казнен. Движение было потоплено в крови, и в начале 30-х гг. VI в. с ним было покончено. Однако идеи маздакизма еще долгое время сохраняли популярность, и многие еретические и социальные движения в исламский период несли на себе их отпечаток. Любое радикальное учение проклиналось властями и духовенством как «маздакитское».

Последствиями маздакитского движения были ослабление старинной знати и жречества и усиление царской власти. Кавада в 531 г. сменил на престоле его сын, Хосров I Ануширван, который правил до 579 г. Он всегда считался самым великим из сасанидских монархов, а его справедливость и мудрость стали легендарными. В средневековой арабо-персидской литературе он выступает как образец идеального правителя.

Придя к власти, Хосров принял меры по централизации государства. Империя была разделена на военные округа – северный, южный, западный и восточный, а сам шахиншах стал главнокомандующим. Налоговая реформа ликвидировала старую незащищенную от казнокрадства систему многочисленных и разнообразных податей, заменив ее фиксиро-

рованными поземельным и подушным налогами. На местном уровне правительство было представлено своими доверенными лицами-*дихканами*. Это были собственники земли, нечто вроде мелкопоместного дворянства. Их главной функцией был сбор налогов⁵.

В царствование Хосрова Иран переживал экономический подъем, особенно это касается земледелия. Из Индии были ввезены новые культурные растения: рис и сахарный тростник. Из Средней Азии была заимствована культура шелковичного червя, и иранцы стали производить собственный шелк. В городах изготовлялись также льняные и шерстяные ткани, ковры, оружие, металлические, бронзовые и серебряные изделия. Из Китая привозился ценнейший шелк и фарфор, из Индии поступали драгоценные камни, слоновая кость, пряности, из Йемена – ценнейшие ладан и мирра и т. д. Предметами иранского экспорта были ткани, ковры, ювелирные изделия, а также зерно, оливковое масло и тростниковый сахар их Хузистана, финики, виноград, сушеные плоды.

Хосров нашел эффективных союзников в лице тюрков, которые тогда становились главной силой в Средней и Восточной Азии и к западу от Китая. С их помощью он разбил эфталитов в середине 60-х гг. и договорился о разделе

⁵ В современном персидском языке *дихкан* – это крестьянин. По каким-то причинам произошло понижение этого понятия по терминологической социальной шкале.

бывших владений белых гуннов. Средняя Азия до Амударьи досталась тюркам, а земли к западу и югу от этой реки – Восточный Хорасан и Тохаристан – Ирану. В ходе этих военных кампаний была реформирована армия, прежде всего кавалерия. Появился новый тип тяжеловооруженного, снабженного доспехами и длинным копьем конника. На изображениях, дошедших до нас, эти конники похожи на западноевропейских рыцарей более позднего времени. Как считается, Византия переняла идею тяжелой конницы у персов, а отсюда новация попала в средневековую Европу.

Угроза с Востока была устранена, персы получили возможность обратить внимание на Запад и на своих главных соперников в торговле с Китаем – Византию. Транзитные пути в Индию и Китай пролегали по территории Ирана, а выходы к Средиземному и Черному морям находились в руках Византии, и каждая из сторон стремилась изменить статус-кво. В 540 г., воспользовавшись тем, что Византия была занята войной с остготами в Италии, Хосров вторгся в Византийскую Сирию, захватил и сжег Антиохию, а ее жителей увел в плен. Тяжелая вена с Византией продолжалась с перерывами более 20 лет. Когда обе стороны истощили свои силы, был подписан мирный договор (562 г.). Жертвы оказались напрасными; Иран ток и остался отрезанным от морей, а Византия не смогла сломить монополию персов в караванной торговле со странами Востока.

Крупных успехов Хосров добился на юге. В 570 г. иран-

цы захватили богатый и плодородный Йемен в юго-западной Аравии, вытеснив оттуда эфиопов – союзников Византии. Обладание Йеменом обеспечивало Ирану господство над караванными и морскими путями, связывающими порты Восточного Средиземноморья, Аравию и Индию.

После смерти Хосрова I в 579 г. царская власть ослабла, а военная знать и жречество вновь подняли голову. Последним более или менее выдающимся шахиншахом Сасанидской династии был Хосров II (590–628 гг.). Особенно он прославился как царь-воитель. В начале VII в. были завоеваны вся Армения, Верхняя Месопотамия с г. Эдессой (607 г.). Сасанидская армия вторглась в Сирию и захватила Антиохию (611 г.) и Дамаск (613 г.), затем Палестину с Иерусалимом (614 г.). Следующей жертвой стал Египет, Александрия пала в 619 г. Трижды (в 608, 615 и 626 гг.) иранские войска вторгались в Малую Азию, доходили до Босфора и угрожали Константинополю. Поражение Византии и присоединение ее восточных провинций казались неизбежными. Но византийскому императору Ираклию с помощью тюрков удалось организовать эффективный отпор. Персидская армия была окружена в Малой Азии, а войска Византии нанесли удар по центральным районам Сасанидской державы – Междуречью – и приблизились к Ктесифону. В этой обстановке против Хосрова II был составлен заговор, он был свергнут, а затем убит. С Византией был заключен мир после 25 лет военных действий, полностью обессиливших обе империи.

Со смертью Хосрова II в 628 г. умерла и Сасанидская династическая стабильность. В течение четырех последующих лет на престоле сменились 10 шахиншахов, которых ставили различные соперничающие группировки знати. Центральная власть была полностью ослаблена. Наконец, в 632 г. на престоле появляется последний сасанидский правитель, внук Хосрова II, Йездегирд III. В этом году в Медине умер Пророк Мухаммад. Важность этого факта, несомненно, не оценили в Ктесифоне и Константинополе. События следующих нескольких лет показали, что обе империи должны были обращать больше внимания на то, что происходило на Аравийском полуострове.

1.2. Арабское завоевание Ирана

Войну с Ираном арабы начали почти одновременно с войной против Византии. В 633 г. арабские армии вторглись в Месопотамию и захватили г. Хира. Так мусульманские армии впервые вошли в соприкосновение с персами. Решающая битва состоялась в начале 637 г. при Кадисийи. Йездегирд собрал 40-тысячную армию, усиленную 30 боевыми слонами, производившими устрашающее впечатление на врагов. У арабов было около 12 тыс. воинов, однако сасанидские силы были полностью разгромлены в ходе четырехдневного сражения, правда, и мусульмане потеряли почти треть войска.

Получив известие о военной катастрофе, шахиншах вместе с двором бежал из Ктесифона на северо-восток, в горы Загроса. Летом 637 г. столица была захвачена и разграблена арабами. К исходу 637 г. мусульмане, не встречая серьезного сопротивления, установили контроль над городами и деревнями Ирака вплоть до Мосула. Они основали чисто арабские гарнизонные города – Басру (к западу от Евфрата) и Куфу (при впадении Тигра в Персидский залив), которые стали базами дальнейшей экспансии.

С утратой Ирака, центральной области империи, дававшей 2/5 доходов казны, стало невозможным эффективное сопротивление с Иранского нагорья. Однако в 642 г. иранцы

попытались контратаковать арабов и вернуть контроль над Ираком. В битве при Нихавенде была уничтожена большая часть иранской армии, и Западный Иран оказался открытым для арабского вторжения. В течение следующих двух лет воины ислама взяли Исфахан, Хамадан, Казвин, Рей и даже отдаленный азербайджанский город Ардебиль.

В 650 г. арабы начали новую серию экспедиций в Иран. Йездегирд III надеялся укрыться в Мерве, который хотел сделать центром организованного сопротивления, но его отряд был разгромлен тюрками, а правитель города, перешедший на их сторону, закрыл перед ним ворота. Шахиншах укрылся на мельнице на берегу р. Мургаба, но был убит во сне мельником, позарившимся на его богатые одежды и украшения. Так трагично и бесславно закончилась в 651 г. жизнь последнего царя великой династии. Правда, в Тохаристане еще в начале VIII в. действовал сасанидский царевич Пероз, называвший себя шахиншахом. Он рассчитывал на помощь из Китая, но не дождался ее и в конце концов был вынужден бежать от арабов в Поднебесную империю.

Арабское завоевание Ирана в основном не сопровождалось массовыми разрушениями и истреблением населения. После впечатляющих побед мусульманских армий многие города и землевладельцы заключили с арабами договоры, по которым жителям гарантировалось сохранение личной свободы и имущества, свободы их веры – зороастризма, христианства и иудаизма в обмен на уплату контрибуции и ежегод-

ной дани. К моменту смерти третьего «праведного халифа» Усмана (656 г.) весь сасанидский Иран был подчинен – отчасти путем завоеваний, отчасти через заключение договоров с местными элитами, но арабские поселения здесь были малочисленны. Важно отметить, что завоеватели предпочитали селиться в основном в городах и на равнинах. Они избегали горных районов, и там сохранялись почти неизменными местная социальная структура, религии и языки.

Захватив Иран, арабы обнаружили, что это было во многом не перевариваемое блюдо. В отличие от населения бывших византийских провинций, таких как Египет и Сирия, присоединенных к Арабскому государству примерно в то же время, персы сохранили свою самобытность и свой язык. Иран был в основном цельной империей с общепринятым, хотя далеко не всеобщим, чувством культурной, религиозной и национальной идентичности. Части Византийской империи, павшие под ударами арабов, были в большей или меньшей степени нелояльны к Константинополю, в основном из-за религиозной нетерпимости православной церкви и притеснений греческих властей. Население их исповедовало христианство различных соперничающих толков, и потому вряд ли можно говорить о чувстве сирийской или египетской идентичности, которая давала бы возможность сопротивляться арабизации.

Среди других факторов, которые могут объяснить то, что Иран как этнокультурная общность пережил арабские завое-

вания, следует отметить разреженность арабских поселений в Иране и их незначительную численность в сравнении с Сирией и Египтом. Население последних было в конце концов абсорбировано в новую арабо-мусульманскую цивилизацию. Конечно, и персы внесли свой вклад в ее становление, но они, будучи мусульманами, никогда не стали «арабами». Возможно, как считают некоторые исследователи, здесь важным было и то, что индоевропейская структура персидского языка повысила его сопротивляемость к ассимиляции семитским арабским языком, а сирийский и коптский языки относятся к семито-хамитской семье.

После завоевания арабы не преследовали приверженцев зороастризма, хотя, с точки зрения веры, и должны были это делать. Ислам был толерантен к евреям и христианам, к «людям Писания», как их называли, поскольку их божественные книги признавались как боговдохновенные, хотя и испорченные людьми, а содержащиеся в них откровения считались предшествующими исламу. В случае с зороастризмом это было не так; его дуализм был враждебен как христианству и иудаизму, так и исламу. Тем не менее зороастрийцы де-факто получили статус «людей Писания»: их не третировали как идолопоклонников, их вера не воспринималась как враждебная религия.

В длительной перспективе арабская политика религиозной терпимости (смешанная с презрением и отношением к местному населению как к второсортному) оказалась и эф-

фективной, и выгодной. Зороастризм не выказал выносливости иудаизма или христианства и фактически исчез в Иране сам по себе⁶. Скорее всего это вызвано с тем, что зороастризм был тесно связан с Сасанидским государством. С падением государства неизбежным было и забвение государственной религии и идеологии. Иудаизм и христианство, напротив, имели многовековой опыт преследований и официальной дискриминации.

⁶ Правда, и сейчас еще есть незначительное число зороастрийцев в Иране, существуют процветающие общины парсов в Бомбее, ведущих свое происхождение от ушедших в Индию последователей Заратуштры.

1.3. Иран под управлением арабских халифов

В течение века Иран управлялся арабскими наместниками, которые были ответственны перед умаййадскими халифами в Дамаске. Как и Сасаниды, арабы, осуществляя свою власть, опирались на Ирак. На Иранском нагорье они стремились полагаться в большой степени на местных персидских *дикханов*, которые сохранили свои земли и стали их доверенными лицами и сборщиками налогов. Административная система Сасанидской империи осталась в основном без изменений, однако происходила ее арабизация. Арабский язык становился официальным государственным языком, что заставляло персидских чиновников учить язык завоевателей, если они хотели продолжить работу в административном аппарате. Распространению арабского языка способствовало и то, что он был языком религии. Новым мусульманам нужно было его изучать, чтобы читать Коран. Именно в Иране, а не в Аравии началось научное изучение арабского языка; арабам это было не нужно, они и без того знали свой язык. Изначально простая грамматика прошла долгий путь развития и несет в себе явные следы влияния греческой логики.

В целом Умаййады не особенно интересовались Персией, которая оставалась окраиной исламского мира. Положение

изменилось с приходом к власти в 750 г. новой династии халифов в ходе так называемой аббасидской революции.

Причины, обусловившие смену династии, весьма многообразны. Одна, важная для дальнейшего повествования, заключалась в том, что новообращенные мусульмане (*мавали*) в Иране, как и других завоеванных арабами странах, не были полноправными мусульманами. При Умайядах они платили налог на «неверных» – *джизью* и считались «клиентами» арабов. Это состояние воспринималось с обидой и горечью. Неудивительно, что *мавали* составляли основу различных оппозиционных движений. Лидер восстания против Умайядов, Абу Муслим, действовавший в интересах Аббасидов, был персидским *мавла* (ед. число от *мавали*).

Какими бы ни были причины аббасидской революции, она, несомненно, имела важные последствия для сохранения персидских традиций. Во-первых, новая династия халифов перенесла столицу исламской империи из Дамаска в Сирию, во вновь основанный в Ираке город Багдад (неподалеку от Ктесифона). Имперский город снова был там, где он находился в сасанидские времена. Багдад, сооружение которого началось в 762 г. халифом ал-Мансуром, планировался как круглый город; прототипом, видимо, стал сасанидский город Фирузабад. Халифский дворец был, в духе сасанидских традиций, тщательно изолирован от остального города, он охранялся хорасанскими войсками. Во-вторых, под влиянием персидских имперских идей верховной власти аббасид-

ские халифы были отчуждены от своих подданных. Умайяды, по крайней мере в начальный период своего правления, все еще, в некотором смысле, оставались племенными вождями, которые должны были заботиться о людях и к которым относились без чрезмерной почтительности. Аббасидский халиф был далекой и недоступной фигурой, к которой можно было приблизиться только через установленный сложный церемониал. Конечно, халифы не были «мусульманскими шахами», но древнеиранская имперская традиция была во многом воссоздана в исламском городе Багдаде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.